

происходило, о необыкновенной архитектуре спасения города в рамках блокады мы и сняли наш фильм. Который сейчас будет представлен на фестивале в Выборге.

— Чего вы ожидаете от фестиваля «Окно в Европу»?

— Для начала, нам очень приятно в нем участвовать. После премьеры, которая состоялась в петербургском Доме кино — был переаншлаг, у нас стала развиваться фестивальная программа. Только в ноябре «Архитектура блокады» удостоилась двух призов — победы в номинации «Лучший фильм об архитекторах и архитектуре» на фестивале «Зодчество» и специального приза жюри на фестивале «Радонеж» в Москве. Сейчас мы в числе номинантов «Окна в Европу». Для меня здесь важен сам факт внимания профессионального сообщества. Плюс дополнительная аудитория.

— Кстати, об аудитории. Есть какая-то реакция читателей, зрителей? Что называется, обратная связь?

— Да, и особенно когда люди вовлечены непосредственно. Я начинал с довольно локального круга, с истории своей семьи. Но затем вся эта деятельность стала обретать поддержку в других городах: Омске, Выборге, Саратове, Костроме. В 2018 году мы сделали фильм «Надежда на спасение» о саратовском протоиерее Геннадии Махровском, которого расстреляли в 1919 году. На съемках этого фильма я нашел в Саратове своих дальних-дальних родственников, познакомился с местными краеведами, которые занимаются уникальнейшими вещами, связанными с памятью о той ушедшей, залитой кровью эпохе. С ними очень интересно общаться, их поддерживает даже сам факт, что они не одни в этом поле войны — есть кто-то еще. И таким образом мне удалось за последние годы выстроить довольно плотные горизонтальные связи со значительным количеством людей и даже групп исследователей в других регионах.

— Ваш проект имеет какую-то финансовую поддержку со стороны?

— Нет. Это личное финансирование.

— Если не секрет, сколько вы вкладываете материальных ресурсов?

— Значительные деньги. И я благодарен судьбе за то, что могу себе это позволить. Уже достаточно давно я руковожу европейской практикой в области регулирования интернета и технологий и возглавляю петербургский офис юридической фирмы Dentons, это большая и успешная международная структура. Не погружаясь в цены, могу сказать, что те книги, которые я выпускаю, приятно держать в руках: замечательная бумага, качественное оформление — всего несколько типографий могут напечатать такое. Издать хорошую книгу, даже ограниченным тиражом, — очень дорогое удо-

вольствие. В 2016 году у нас вышла книга «Дом академиков. История и судьбы», посвященная, как говорил Дмитрий Сергеевич Лихачев, «египетской гробнице» — дому на углу 7-й линии и набережной Лейтенанта Шмидта. Я собрал в ней воспоминания тех людей, которые живут или жили в этом доме и общались со светилами мировой величины, включая главу РАН, академика Карпинского, академика Павлова. В 2017 году эта книга получила первое место на конкурсе краеведческой литературы, организованном Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям. То есть никакой государственной поддержки я не имею, но временами все равно получаю какое-то приятное внимание.

— Вашу деятельность можно назвать чистым подвижничеством. Но разве для того, чтобы о проекте узнали как можно больше людей, для расширения аудитории, не нужна поддержка государства, связи с Государственным архивом РФ?

— Сложный вопрос. Несомненно, государство этим занимается, может быть, фрагментарно, не имея глобальной стратегии. Но все это касается каких-то больших, масштабных проектов. Я же иду от людей, которые имеют эмоциональное восприятие и сопереживание в отношении ушедшей эпохи и конкретных творческих объектов. Это существенно обогащает содержание того, что сохраняется, хотя масштабы объективно несравнимы.

Сегодня мы тратим цифровые ресурсы на развлечения, на модные конструкции, но если мы не хотим прыгать с закрытыми глазами, не имея за плечами парашюта прошлого и культуры, нам необходимо использовать эти технологии и для того, чтобы что-то сохранять. Скажем, попросить оставшихся в живых блокадников просто что-то надиктовать, создать живую библиотеку блокады. Пока живы очевидцы, можно еще представить без искажений ту, может быть, далеко нелюбимую правду — удивительное наследие целой эпохи. Это невозможно было сделать в 1950–1970-х годах, а сейчас техника есть, но уже через несколько лет это делать будет поздно.

— На логотипе вашего проекта — бабочка. Такой легкомысленный образ, символ быстропроходящей красоты... Почему вы его выбрали?

— Это один из любимых персонажей многих произведений моей мамы: ее графики к «Сильфиде», советским оперным и балетным спектаклям, много бабочек в книжных иллюстрациях. Но если посмотреть внимательнее, наш логотип — это квадратик с бабочкой, где некими движениями теней смахивается пыль с образа прошлого.

БЕСЕДОВАЛА ЕЛЕНА ФЕДОТОВА

«ЩЕЛКУНЧИКИ» НАСТУПАЮТ И ВСЕГДА ВЫИГРЫВАЮТ, потому что пришло их время.

Мария Иванова |

В ЭТОМ странном году позиции балета Петра Ильича Чайковского только укрепляются. Ведь силы зла здесь — мыши, и они будут повержены. В декабре и январе Щелкунчик неоднократно одержит победу над Мышиным королем даже на сцене Национального драматического театра России (Александринского театра) и сразу в двух версиях.

Театр балета имени Леонида Якобсона представит «Щелкунчика» в хореографии Василия Вайнонена. Это самая классическая версия из созданных в XX веке. В 1934 году Вайнонен придумал фантастически красивый спектакль — с сияющей елкой и волшебными фокусами, с мечтой об идеальном счастье. Истинный шедевр. Именно эта версия «Щелкунчика» займет Александринскую сцену 31 декабря. Она же занимает особое место в нашей общей культурной памяти, и именно она связана с самой первой постановкой балета, созданной Мариусом Петипа и Львом Ивановым в 1892 году. Вайнонен по либретто Петипа и на той же самой Мариинской сцене свой спектакль и ставил. А литературной первоосновой балета, как все мы помним, стала сказка Гофмана в переложении Дюма-отца (не Дюма-сына, как иногда ошибочно указывается). Сегодня «Щелкунчик» — один из самых популярных балетов мира, и хореографических версий существует немало.

Так, Театр балета имени Петра Ильича Чайковского покажет в Александринке собственную современную, оригинальную, но вместе с тем традиционную сказочную версию «Щелкунчика» в постановке Елизаветы Меншиковой. Вызывает особое уважение и то, что балетная труппа имени Чайковского выходит на бой с Мышиным королем даже и 1 января.

Словом, весь декабрь и январь верим в волшебную силу искусства и так побеждаем исходящее от мышей зло.